

ГЛАВА 36. ПОЖАЛУЙСТА, СОБЛАЗНИ МЕНЯ.

Персонажи:

Люсьер – король Хеттского Царства.

После наводнения, к западу от возникшей земли, появится болото с древесным углем, и оно не даст возможности крупным войскам перейти его. Хеттская армия могла бы сначала только направиться на юг и войти в пустыню Сиах, после чего им пришлось бы повернуть на северо-восток и пройти вдоль новообразованного озера, прежде чем они доберутся туда. На севере все еще располагались высокие горы плато Сиах. Ассирийской армии также приходилось перебираться через горы и огромные овраги, чтобы достичь новой земли.

На востоке располагались лесистые горы и протекала река Евфрат, которая и была природной защитной границей. Область к югу от озера – пустыня. Поэтому войска Вавилона и Египта не могли достичь цели прямым путем. Им приходилось сначала пересечь пустыню с востока и запада, а затем отправиться на север.

Эта вновь возникшая земля была географически изолирована от всех соседних государств. Очевидной трудностью для похода была бы очень дорогая линия снабжения, в то же время уязвимая. Любая война на этой земле будет сокращать казну и человеческие ресурсы существующих режимов. Однако любой мудрец смог бы заметить, что если бы один из них мог занять это место, то у него оставались бы огромные преимущества по сравнению с соперниками. Как только государство и уголья созданы, обильное снабжение, поддерживаемое плодородием земли, создало бы хлебную корзину для любой империи. Таким образом, война между окружающими силами неизбежна.

Таковым и являлось «благословение» Энлиля. Новая плодородная земля на континенте способна поддержать и стать новой, процветающей и мирной родиной для сотен тысяч людей. Но Голиер видел приближение новой катастрофы. Земля должна была стать еще одним потопом, состоящим из крови неисчислимых пришельцев. Но выбор окажется предоставлен и смертным.

Голиер видел это, но ничего не мог остановить.

Голиер даже проанализировал возможность дальнейших стратегических изменений. Ассирийское Царство еще не представляло угрозы хеттам, потому что войскам пришлось пересечь плато Сиах, дабы добраться до последнего, стоимость и риск вторжения во многом превышали потенциальную прибыль. Но в настоящее время ситуация способна измениться, и ситуация уже изменилась. Учитывая, что, как только они перейдут через горы, высокие местности окажутся под контролем, у ассирийцев будет достаточный повод рискнуть, так по сравнению со своими соседями они являлись самыми слабыми.

С точки зрения перемещения, у Хеттского Царства оно было выгодным, так как прилегало к вновь возникшей земле, даже если принять во внимание объезд. Но в отношении военной мощи Египетская Империя приняла первенство. Вавилон обладал примерно тем же уровнем что и хетты, когда речь заходила о военной мощи, и его линия поставки была бы еще короче, чем Египет, начиная с реки Евфрат и заканчивая переходом в пустыню Сиах.

Каждая страна обладала сильными и слабыми сторонами. Ни одна из них не обладала главенствующим положением. Голиер мог только описать ситуацию на основе собственного опыта. Даже гадание не могло оказать значительную помощь. Его вывод был таковым: даже если принять во внимание Ассирию и Вавилон, война, конечно, разразится между Хеттским

Царством и Египетской Империей в ближайшем будущем!

Могущественная Египетская Империя завоевала хеттов несколько десятилетий назад. Но расстояние между двумя странами вызвало трудности в поддержании долгосрочной линии поставки. В результате Египет не смог присоединить хеттов. Чтобы утихомирить местные мятежные настроения, Фараон предоставил хеттскому народу прощение и позволил им сохранить собственные храмы. Но они нуждались в возведении новых храмов для Гора и оплате дани в качестве зависимого государства.

Многоводное негодование циркулировало по всей стране в течение многих лет. Хеттский народ отказывался подчиняться судьбе. Многие создавали силы втайне и ждали подходящего момента для начала восстания. Шмуль, устроивший засаду караванам Рода Дрика, пытаясь отобрать Слезу Богов, являлся всего лишь еще одним примером усиливающейся напряженности.

Что касается Египетской Империи, океан и пустыня сделали невозможным полное завоевание хеттов при создании эффективной правящей системы. Но появление этой свободной плодородной земли все совершенно изменило. Будучи колонизированной, она могла бы служить стратегической платформой для сдерживания других стран, одновременно становясь новым экономическим центром.

Египетская Империя отлично понимала растущие инакомыслящие настроения и сопротивления. Когда произошел переворот, лучшим выбором было нанести удар первыми, распространив всю власть на недавно появившиеся плодородные земли, отправив экспедиционные силы.

Однако потребовалось бы некоторое время, чтобы увидеть предсказание Голиера. Географический и климатический процесс будет продолжаться в течение следующих трех-пяти лет до стабильности окружающей среды на территории. В ближайшие два года место останется обычным огромным болотом, где конфликт невозможен.

Через месяц Голиер покинул свое укрытие. Он выглядел еще более уставшим, чем прежде, когда наводнение только что закончилось. Но он больше не отдыхал. Он по отдельности вызвал Уоррета, Рафаэля и Шмуля в храм и с каждым провел личную беседу, содержание которой никому не было известным.

Затем он покинул Сиах и вернулся в Академию Волшебства в столицу Хеттского Царства. Он заперся в своей резиденции на целый год, находясь вдали от любых политических или академических дел. Не имело значения, что он время от времени приезжал в столицу, так как у него еще были обязанности в Академии, но каждый раз он не оставался там надолго и возвращался в Сиах. И даже в дни пребывания в Академии он регулярно появлялся на встречах исследователей и педагогических занятиях.

На этот раз все было совсем по-другому. Голиер не ответил ни на одну просьбу и вообще не появился. Он утверждал, что собирается изучить какую-то высшую и сложную магию, отчего отказывался принимать посетителей. Его уважение ни с чьим иным не входило в сравнение в Сиахе и могло позволить себе отсутствие любой критики, но не в столице. Некоторые пытались выдвинуть в его сторону обвинения за несоблюдение долга, другие предлагали отправить другого мага в Сиах, чтобы тот заменил должность Голиера в качестве оракула, оставив его номинально старейшиной Академии, чтобы он смог полностью посвятить себя магии. Ректор Академии попытался навестить его и убедить уступить место оракула. Никто не знал результата. Король Люсьер послал гонцов к Голиеру с просьбой дать объяснения, и в

очередной раз результат остался неизвестным.

Нельзя быть неблагоразумным в общении с верховным магом. Даже король не выразил своего отношения к данному делу. Когда Магический Сенат Хеттского Царства, наконец, решил, что его больше нельзя откладывать и начал процесс свержения, Голиер неожиданно появился на последнем заседании Академии. Люди удивились, узнав, что он стал магом девятого уровня!

Все сомнения и противоречия рассеялись. Итак, уважаемый верховный маг действительно в спокойствии изучал магию и поднялся до самого высокого уровня, которого вообще мог достичь смертный. В этом случае любое нарушение невыносимо и любые мирские интересы не принимаются во внимание. Те, кто стремился начать процесс свержения, мгновенно превратились в самых настоящих поклонников, посылали ему особенно драгоценные подарки. Голиер принял их всех с улыбкой, которая для всех стала необыкновенным облегчением.

Король Люсьер устроил праздник, чтобы поздравить Голиера с крупным достижением в магической практике. Присутствовали все старейшины Академии, все сенаторы и большинство высоких чиновников. Праздник завершился гармонией. После этого король встретился с Голиером и с глазу на глаз долго с ним беседовал. Все подозревали, что король оставит его в столице, предоставив ему куда более важную должность, например, верховного жреца главного Храма Энлиля в Хеттском Царстве.

Предположение оказалось ложным. На следующий день Голиер простился со своими коллегами и вернулся в отдаленное пограничное положение в Сиахе, где он все еще занимал должность верховного жреца государства и оракула.

Известие о том, что Голиер поднялся на девятый уровень спустя год уединения, вскоре распространилась во все уголки королевства, в том числе и государства Сиаха. Когда повозка Голиера приблизилась к главным воротам города Сиах, люди устремились к краям дороги, чтобы поприветствовать его как если бы они приветствовали божество. Репутация Голиера достигла своего пика среди местных жителей.

Как и предсказывало Гадание, Сиах переживал мирный и даже скучный год, когда движение в соседние страны оказалось отрезано. Возвращение Голиера могло определенно служить оправданием празднованию, которое жители Сиаха едва ли могли видеть ранее.

Рафаэль также поднялся до мага пятого уровня. Будучи талантливым молодым человеком, его прогресс не был настолько удивительным по сравнению с достижением его наставника. Уоррет все еще являлся адептом шестого уровня. Восхождение на седьмой уровень предоставляло множество трудностей, и большинство магов застревают на этом месте и всю жизнь оставались передовыми магами. Поэтому высшие маги и назывались «высшими».

Будучи свидетелем возвращения Голиера, Шмуль, правитель Сиаха, наконец, успокоился. В прошлом году весь город наслаждался миром после катастрофы, но градоначальник все время нервничал. Никто не знал, почему он всегда нервничал. Казалось, он хочет больше вернуть Голиера, чем кого-либо другого, что было странным, поскольку во время отсутствия Голиера он правил всем государством и мог самостоятельно удерживать бразды правления. Он не должен был быть тем человеком, который настаивал на возвращении Голиера.

В тот же день славного возвращения Голиера в Сиах на горе рядом с каньоном реки Евфрат Амон оставил племя пещерного человека в тишине и отправился в одинокое долгое путешествие в неизвестность. Почему же Амон выбрал именно это время? Причина восходит к долгим прошлым месяцам.

С тех пор, как три месяца назад Амон начал ощущать странное давление при занятиях телесными искусствами. Как только он превышал какой-то предел при использовании силы в своей крови, он почувствовал бы сильное давление, словно на него клали тяжелый груз. Все кости в его теле стучали, как будто запертые в нем.

Вот явление, которое случалось с каждым воином, прежде чем он становился опытным воином. Требовались большая настойчивость и сила воля, чтобы продолжать занятия телесными искусствами и наконец прорваться. Те, кто не мог вынести такого, никогда не продвигались на следующие уровни. Но даже те, кто проявлял упорство в занятиях, не могли достичь успеха. Не каждый мог стать опытным воином.

Амон знал, с чем сталкивался. «Очищение крови», - вот что это было. Он, наконец, довел телесное искусство третьего уровня до самого пика, добиваясь равновесия в силе, скорости и координации тела. Предыдущее испытание, «телесное очищение», позволило ему избавиться от старых ран и болезней, а также восстановить здоровье. Наряду со своими занятиями в телесных искусствах улучшалась и его физическая природа, позволяющая приспособиться к увеличению силы. Те, кто не мог перенести трудности или имели слабое естественное телосложение, не смогли бы пройти этот этап.

Амон привык переносить трудности. Он родился в бедной неполной семье. Он изучал технику Дука с двенадцати лет, а это означало, что он должен трудиться днем и страдать в холодном роднике ночью. Для него занятия телесными искусствами были нестерпимыми, и он не прекращал ими заниматься с тех пор, как покинул Дук.

Тем не менее, он удивился, что следующее испытание он прошел так медленно. Он быстро справился с первыми тремя испытаниями. Но четвертый он достиг только спустя более чем годовое обучение. То, что он не знал, было тем, что он добивался успехов с удивительной скоростью, неважно, будь то для магов или воинов. Он был обыкновенным пятнадцатилетним мальчиком, все еще достигающим половой зрелости. Его тело продолжало расти.

Предположительно, золотым веком для адепта телесных искусств являлось продвижение на следующий этап, так как рост тела проходил наряду с улучшением физической природы. Однако воину трудно было достичь третьего уровня так рано. Например, даже Метатро, который с детства много занимался телесными искусствами, пришлось ждать двадцати лет, чтобы перейти на следующий уровень.

Амон так быстро добивался успеха на первых трех уровнях, потому что у него было для этого очень прочное основание. Однако продвижение на более сложный уровень очень трудно. Уже с удивительной скоростью он столкнулся с испытанием «очищения крови» - прошло чуть больше года.

Ему потребовалось около трех месяцев, чтобы вырваться из замков внутри его собственного тела. Теперь он снова почувствовал себя готовым и оживленным. Казалось, в его жилах циркулирует сила, которую он мог бы применить, когда бы не захотел, он мог бы даже выявить ее за пределы собственного тела. Амон обладал даже ощущением, что если эта сила будет достаточной, он сможет применить ее для борьбы с иными магическими силами.

Таков признак опытного воина.

Процесс испытания длился долго, но прохождение - короткое и неожиданное. Однажды, когда Амон занимался телесными искусствами, давление исчезло без каких-либо признаков. Амон почувствовал облегчение, словно освободился от умственного напряжения. Когда он применял

свой жезл в качестве железной летучей мыши, он чувствовал, что тяжелый жезл был таким же легким, как настоящий прутик. Когда он попытался испустить силу внутри своего тела, конец жезла слабо заблестел.

Обладая жезлом, держа его, как кусок тяжелого камня, и направив его вниз, как самое легкое перо, Амон все еще полагался на технику Дука, так как он мало знал о боевых искусствах. Жезл был направлен в сторону скалы. Беззвучно кусок гранита рассыпался в порошок. «Должно быть, легче добывать драгоценные камни таким образом», - заметил Амон.

Как простой мальчик, он мог рассказать только о своем опыте в Дуке.

В ту ночь, когда он проходил испытание, Амон тихо сидел в своем доме и вынул Глаз Земли. Прежде чем прочесть послание, он поднял руку и взмахнул ей, и вокруг него появился круг пламени. Огненная стена - это была она, он ее хорошо освоил.

Наблюдая, как стена пламени быстро подпрыгивает прямо на расстоянии трех футов, в голову Амона пришла озорная мысль. Он щелкнул пальцами, и стена пламени переросла в ограждение, которое больше не подпрыгивало. Амон поднял руку. Огненное ограждение простиралось вверх и закрылось на макушке, образовав огромную клетку.

Амон запер самого себя своей же магией, но он смеялся. Глядя на тонкие решетки слабого голубого пламени, он улыбнулся в темноте. Таковым был эффект пространственной магии. Первоначальной пространственной магии не существовало, она начиналась как передовая магия. Имея возможность применить два типа передовой магии искусственным способом, он уже являлся магом четвертого уровня согласно критериям большинства храмов, не говоря уже о том, что он сделал это без жезла.

Амон был доволен игрой со своей магией. Он кивнул и погасил огонь, а затем привел в действие Глаз Земли. Как и ожидалось, в его сознании появилось послание Безумного Оля. «Я должен поздравить тебя, мой мальчик. Ты, должно быть, маг четвертого уровня, раз читаешь мое послание. Я не знаю, нашел ли ты Байра или нет. Если ты не смог найти его или то, что он оставил после себя, я оставлю тебе несколько советов. Ты всегда можешь остаться простым колдуном и скрывать свою личность, действуя как воин».

«Не может быть только одного способа разгадать тайну богов. Ты должен забрать то, что Байр сделал как упоминание. Я всегда считал, что новая Любимица Храма Исиды имеет особую связь с тобой. Возможно, ты сможешь более тесно общаться с ней, когда станешь верховным магом. Я доверяю тебе. Ты определенно выполнишь лучшую работу, чем Байр»!

Совет Безумного Оля имел дразнящий тон. Амон не был уверен, серьезен ли он или попросту шутит. Следующей частью послания было введение некоторых продвинутых магий. Существовало не так много магов, так как многие из опытных магов уже были представлены в последнем сообщении.

Помимо передовой магии, существовали и другие приемы, которые интересовали Амона. Например, существовала подробная инструкция о создании волшебных артефактов, таких как жезлы и свитки. Магия в свитках должна была быть написана в иероглифах, поэтому был и специальный учебник по каллиграфии иероглифов и соответствующих способах их изображения.

В конце послания Безумный Оля сказал: «Я был не только магом восьмого уровня, но и одним из лучших ремесленников в мире. Не каждый ремесленник может создать жезл, который теперь находится у тебя в руках, он не обрабатывался в течение нескольких лет. Я работал над

этим много раз за последние годы и завершил окончательное превращение за последние несколько дней до твоего ухода».

«Изучение магических артефактов может быть очень полезным для такого мага, как ты. Но ты должен помнить, что это всего лишь навык, и артефакт не является частью тебя. Твое достижение в собственных занятиях – единственный основополагающий фактор, на который ты можешь положиться. Волшебные артефакты могут оказать помощь в опасные времена, но если ты доставишь себе удовольствие, ты отступишь от истинного пути».

«Однажды жил некий верховный маг по имени Неро, который был действительно одарен, поднялся на седьмой уровень вскоре после того, как ему исполнилось двадцать. Но он был одержим созданием свитков. Позднее он стал лучшим производителем свитков в Египте, но не смог подняться до восьмого уровня в течение последующих сорока лет. Он пропал, присоединившись к заданию по преследованию Байра тридцать лет назад. На мой взгляд, он мог бы стать магом девятого уровня. Ты обязан помнить об этом уроке, если все еще ищешь секрет богов».

Безумный Оль предсказал бедствие и создал путь, по которому мог следовать Амон. Но он не мог предвидеть все. Например, он не знал, сможет ли Амон отыскать Байра. Поэтому ему оставалось только подготовиться к худшей ситуации и дать совет. Если Амон не мог найти Байра, то он все еще мог следовать тропой Байра и, по крайней мере, стать верховным колдуном.

Безумный Оль преподавал Амону знание иероглифов в послании. Но он не мог видеть, что Амон уже узнал об этом в последнем послании Байра в пещере. Он также рассказал историю Неро, но не ожидал, что Амон когда-нибудь получит его свитки. Только после того, как он прочел послание, Амон понял, кто такой изготовитель свитков, каким был Неро.

Амон играл со своей новоиспеченной магией, но теперь он пребывал в совершенно ином настроении. Он вздохнул и положил Глаз Земли обратно в карман, потом поклонился земле, ведущей на запад, и поцеловал ее. Это не почва Дука, но она принадлежала той же земле. Наконец, он решил уйти. Во время путешествия он продолжал заниматься магией и телесными искусствами и ждать следующего испытания. В неизвестном мире за горами он испытал «дьявольское искушение».

Линк медитировал, когда в его сознании прозвучал голос: «Приди в большую пещеру. Твои люди не должны об этом знать. Я тебя там жду».

Амон передал послание магией сообщения. Линк поспешно встал с настила и по привычке вышел из своего жилища с жезлом-костью в руке. Когда он подошел к большой пещере, Амон уже стоял за огнем, лицом к стене.

Линк нервно спросил: «Мог Бог Амон! Что я могу для тебя сделать? Что-то важное, что вам необходимо рассказать в полночь?»

Амон обернулся и дал ему коричневый жезл с семью драгоценными камнями, инкрустированными спиралью. «Ты стал магом третьего уровня и воином примерно два месяца назад. Я обещал тебе настоящий жезл. Так, что ты об этом думаешь?»